

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81'42 (043.3)

МЕРЧИ

Александра Павловна

**РЕЧЬ ГЕРОЕВ И РЕЧЬ НАРРАТОРА В СТРУКТУРЕ
ПОВЕСТВОВАНИЯ: СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АМЕРИКАНСКИХ РАССКАЗОВ
РУБЕЖА XIX – XX И XX – XXI ВВ.)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2018

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

- Научный руководитель:** **Мечковская Нина Борисовна,**
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
теоретического и славянского
языкознания Белорусского
государственного университета
- Официальные оппоненты:** **Станкевич Александра
Александровна,**
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
белорусского языка УО «Гомельский
государственный университет имени
Франциска Скорины»
- Прокончук Ольга Генриховна,**
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой классической
филологии Белорусского
государственного университета
- Оппонирующая организация:** УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина»

Защита состоится «20» июня 2018 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; тел. ученого секретаря: (017) 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «16» мая 2018 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Н. В. Супрунчук

ВВЕДЕНИЕ

В русле всеобщего интереса к коммуникации в ее различных аспектах естественно задаться вопросом о том, как общение людей отражалось и отражается в разных видах искусства, использующих язык, начиная от театра и словесности до кинематографа и перформансов, реальных и мультимедийных. Для того, чтобы увидеть, какие факторы приводят к изменениям в способах художественного отображения речевого общения героев, необходимо обратиться к тому, как автор включает в авторское повествование речевую коммуникацию героев: как соединяются, противопоставляются и взаимодействуют между собой общение героев и «речь от автора», или «наррация», какое место общение героев занимает в текстовой ткани произведения. Значимость темы исследования для эстетики и семиотики искусства обусловлена тем, что она связана с одной из вечных проблем философии искусства: с осмыслением проблемы диалектики двух категорий художественного творчества – изображения и интерпретации.

Актуальность данной работы обусловлена следующими факторами:

– ее соответствием современному этапу лингвистических исследований, направленных на изучение представления разных форм речевой коммуникации в художественном тексте;

– необходимостью уточнения того, какими бывают соотношения и художественные функции текстовых категорий в рассказах, в том числе в авторском представлении общения персонажей, в оппозиции «изображение vs интерпретация»;

– отсутствием исследований взаимоотношения речи героев и нарратора, выполненных на материале рассказов ряда авторов, представляющих две национальные литературные традиции (русскую и американскую), и текстов, которые относятся к двум временным срезам (рубежи XIX – XX и XX – XXI вв.) и написаны в повествовательной форме от 1-го или от 3-го лица;

– исследование способов представления межличностного общения на материале двух неблизкородственных языков имеет познавательное значение для теории языка; полученные результаты находят непосредственное применение в вузовской практике преподавания русского и английского языков, коммуникативистики, функциональной грамматики, теории и практики перевода, литературоведения.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблематика диссертации носит междисциплинарный характер, поскольку находится на стыке ряда лингвистических дисциплин:

лингвистическая прагматика и теория коммуникации; лингвистическая поэтика и нарратология; лингвистика текста.

Связь работы с научными программами (проектами) и темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре теоретического и славянского языкознания филологического факультета Белорусского государственного университета в рамках исследований, проводимых по двум госбюджетным темам НИР: «Структурно-семантические и коммуникативные исследования белорусского и других языков в аспекте диахронии и синхронии» (номер госрегистрации 20113923; срок выполнения 2011 – 2015 гг.), «Славянские языки среди других языков: контакты, система, функционирование» (номер госрегистрации 20162471; срок выполнения 2016 – 2020 гг.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в выявлении текстовых категорий, значимых для характеристики способов художественного представления межличностной коммуникации героев, включая определение количественного соотношения нарративных и коммуникативных текстовых компонентов в 12 русских и 12 американских рассказах рубежа XIX – XX и XX – XXI вв. в аспектах, значимых для семиотического противопоставления в художественной прозе фрагментов, содержащих изображение происходящего, и фрагментов, содержащих интерпретацию происходящего, а также в построении типологии семантической структуры авторских сопровождений прямой речи в аспекте оппозиции «изображение vs интерпретация».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) выявить в языковой ткани рассказа текстовые категории, значимые для характеристики способов художественного представления межличностной коммуникации героев (наррация vs коммуникация; прямая vs свернутая речь);

2) охарактеризовать текстовые категории, значимые для представления в рассказах коммуникации героев в аспекте оппозиции «изображение vs интерпретация»;

3) исследовать влияние трех имманентных свойств-признаков рассмотренных произведений – а) принадлежность к русской или американской литературной традиции; б) время написания рассказов: рубеж XIX – XX вв. или XX – XXI вв.; в) грамматическое лицо нарратора: повествование от 1-го или 3-го лица – на соотношение объемов названных текстовых категорий и на их художественные функции (в аспектах

«изображение vs интерпретация» и сюжетно-композиционных авторских решений);

4) на основе семантико-прагматического анализа лексики авторских сопровождений прямой речи персонажей выявить основные виды авторских сопровождений в аспекте оппозиции «изображение vs интерпретация», а также наличие или отсутствие зависимостей между количественным соотношением видов авторских сопровождений прямой речи и имманентными признаками исследованных рассказов (национальная традиция; время написания; грамматическое лицо нарратора).

Объектом исследования является структура текстов рассказов в аспекте количественного и функционального соотношения текстовых категорий, релевантных для изучения характера представления общения персонажей (наррация vs коммуникация, прямая vs свернутая речь), а также авторские сопровождения прямой речи героев.

Предмет исследования – соотношение и художественные функции коммуникативных компонентов (прямая и свернутая речь героев) и наррации в рассказах; семантическая структура авторских сопровождений прямой речи в аспекте оппозиции «изображение vs интерпретация» в представлении межличностного общения.

Материалом исследования послужили оригинальные реалистические русские и американские рассказы (по 12 произведений на каждом языке), которые относятся к двум синхронным срезам в истории названных традиций: рубежу XIX – XX вв. и рубежу XX – XXI вв. (далее подкорпус текстов первого временного среза будет обозначаться как ранние рассказы, а второго среза – поздние). В подкорпусе ранних текстов представлены рассказы А.И. Куприна, В.В. Вересаева, Дж. Лондона и Э. Уортона, в подкорпусе поздних рассказов – произведения Вяч. Пьецуха, В. Токаревой, Дж. Лахири и С. Липсайта. Совокупный объем проанализированных текстов равен 18,22 печатных листов (далее п. л.). Рассмотренные произведения не относятся к таким маркированным особым литературным жанрам, как рассказ исторический, детективный, комический, приключенческий, научно-фантастический, мистический, парапсихологический или детский. Исследованные рассказы представляют собой произведения «обычной» реалистической литературы, т.е. являются не подчеркнута новаторскими для своего времени (ни экспериментальными, ни модернистскими, ни постмодернистскими). Их включение в рассматриваемый корпус рассказов было практически случайным, но было необходимо выдержать паритет «форм повествований» (произведений, написанных от 1-го, и произведений, написанных от 3-го лица). Рассмотренные произведения образуют три

оппозиции: 1) по языку и принадлежности к двум национальным литературам; 2) по времени написания: 12 ранних и 12 поздних рассказов, принадлежащих к каждому из двух временных срезов; 3) по форме повествования: рассказы, написанные от 1-го лица (11 текстов), и рассказы от 3-го лица (13 текстов)* (далее 1лф- и 3лф-рассказы).

Применение различных **методов** исследования мотивировано задачами диссертации. Важную роль для методологического обеспечения представленной работы играют методы нарративного анализа, разработанные в исследованиях М.М. Бахтина (1930), Н.А. Кожевниковой (1973), Е.В. Падучевой (1996), В. Шмида (1994, 2008), Н.Д. Тamarченко (2008), В.И. Тюпы (2009). Структурно-семантический анализ текстовых категорий позволил исследовать содержательную сторону коммуникативного компонента с учетом средств его выражения. Функционально-прагматический анализ прямой речи героев и авторского сопровождения реплик дал возможность выявить иллокуции речевых актов. Содержание авторских сопровождений прямой речи исследовалось путем компонентного анализа словарных дефиниций той лексики, которая представлена в авторских сопровождениях. Объемы рассмотренных рассказов и фрагментов текстов, значимых для характеристики представления коммуникации, измерялись по компьютерному счетчику «Статистика» MS Word (40 тыс. знаков с пробелами = 1 п. л.). Статистическая значимость количественных различий между подвыборками рассказов, ранжированных по убыванию объемов текстовых категорий, противопоставленных по трем имманентным бинарным признакам, оценивалась путем вычисления среднего квадратичного отклонения и доверительной вероятности (на основе релевантных для лингвистики статистических подходов, обоснованных в книге И.А. Носенко «Начала статистики для лингвистов» (1981). Систематизация полученных данных и подсчеты объемов фрагментов текста проводились с помощью программы MS Excel.

Научная новизна

Впервые на материале 12 русских и 12 американских рассказов, разделенных столетием, рассмотрено представление межличностной коммуникации в языковой ткани художественного текста на основе исследования соотношения двух оппозиций текстовых компонентов – наррации и коммуникации, прямой и свернутой речи – в соотнесении с грамматическим лицом нарратора (1-е или 3-е). Обосновано введение новой

*Количество произведений в данном случае неодинаково, но совокупные объемы рассказов, противопоставленных по лицу повествования (9,46 п.л. от 1-го лица и 8,76 п.л. от 3-го лица), достаточно близки.

текстовой категории, связанной с художественной передачей коммуникации персонажей, – «свернутая речь» (в отличие от грамматической категории «косвенная речь»). Показано влияние принадлежности рассказов к русской или американской литературной традиции, грамматического лица нарратора, а также времени написания рассмотренных текстов на соотношение текстовых категорий, значимых для представления общения героев. Определена динамика в пропорциях разных видов авторских сопровождений в аспекте «изображение vs интерпретация».

Положения, выносимые на защиту

1. Для характеристики способов представления межличностной коммуникации героев в рассказе значимы явления, принадлежащие двум семиотическим уровням в организации литературного произведения. На уровне структуры текста первостепенно соотношение объемов следующих противопоставленных текстовых категорий: 1) наррация и коммуникация; 2) в составе коммуникативного компонента приоритетно соотношение объемов прямой и свернутой речи; 3) в лексике авторских сопровождений прямой речи героев существенно противопоставление компонентов изобразительных и интерпретирующих.

2. В рассмотренных 24 рассказах наррация занимает в целом больший объем по сравнению с совокупным объемом коммуникации (прямая и свернутая речь): средний объем наррации (73%) превышает объем коммуникации (27%) примерно в 2,7 раза. В ткани рассказа коммуникативный компонент находится в довольно широком интервале от 9,2 % до 70,5 %. По силе своего влияния на соотношение объемов наррации и коммуникации факторы составляют следующую иерархию: 1) время написания; 2) грамматическое лицо повествователя; 3) принадлежность к одной из двух национальных литературных традиций.

3. В исследованном материале различия между русскими и американскими рассказами в удельном весе прямой речи в общем объеме коммуникации статистически значимы: показано, что для русских рассказов характерно более наглядное (изобразительное) представление общения. Названная тенденция проявляется в более высоком удельном весе прямой речи как во всем объеме русских рассказов (25,5% против 19,9% в американских рассказах), так и в составе коммуникативного компонента (84,9% против 75,7%). Для рассмотренных рассказов релевантна диахроническая тенденция к уменьшению удельного веса коммуникации (с 29,4% до 24,7%), в том числе уменьшение удельного веса прямой речи во всем объеме текста (с 24,9% до 20,4%), что означает возрастание авторского (интерпретативного) начала в ущерб изобразительному. Факторы, влияющие

на соотношение объемов прямой и свернутой речи, по силе своего влияния образуют такую последовательность: 1) принадлежность к одной из двух национальных литературных традиций; 2) грамматическое лицо повествователя; 3) фактор времени.

4. В аспекте оппозиции «изображение vs интерпретация» нарративный компонент рассказа представляет собой основное интерпретирующее начало, в котором выражено авторское видение и оценки представленных картин жизни. Прямая речь героев противостоит и наррации, и свернутой речи как основной изобразительный компонент в представлении коммуникации в рассказе: она полнее передает сцены общения, демонстрирует индивидуальные особенности речи героев и нередко служит «триггером» развития сюжета. Свернутая речь в представлении коммуникации является интерпретирующей категорией, поскольку она модифицирует общение героев: сжато пересказывается диктальное содержание речи героев и/или эксплицируется ее модус путем раскрытия иллокуции сказанного.

5. В аспекте противопоставления «изображение vs интерпретация» важно различать следующие авторские сопровождения (АС): 1) «нулевые» (отсутствие АС; следовательно, в них отсутствует как изобразительность, так и интерпретация), 2) «технические» (неиллокутивный глагол речи *говорить/сказать, to say*; в них также отсутствует и изображение, и интерпретация); 3) «содержательные»: а) «изобразительные» (наличие названий паралингвистических и физиологических явлений (*установился на меня; turned to her son* ‘повернулась к своему сыну’), сопутствующих утилитарных действий (*достал папироску; turned off the tape* ‘выключила магнитофонную ленту’) или указаний на акустические и артикуляционные свойства звучания речи (*пробормотал; whispered* ‘шепнул’); б) «интерпретирующие» (наличие иллокутивных глаголов (*возразила; agreed* ‘согласился’), глаголов и признаков слов, характеризующих психологическое и эмоциональное состояние героев (*обиделся; brightened up* ‘обрадовался’; (*answered) boldly* ‘ответил) смело’); в) «гибридные», соединяющих в себе изображение и интерпретацию (*вопил он, тряся кулаком; shook his head* ‘покачал головой’). Авторское вмешательство в изображение и интерпретацию коммуникации героев в поздних рассказах ослабевает: удельный вес «нулевых» АС увеличивается в рассмотренных поздних рассказах (38,7%) по сравнению с ранними (26,9%), а количество «содержательных» уменьшается (с 66,1% до 46,6%).

6. В рассмотренных рассказах прослеживается тенденция к преобладанию «интерпретирующих» АС (42,5%) по сравнению с «изобразительными» (29,3%) и «гибридными» (28,2%). В русских рассказах

средний удельный вес «интерпретирующих» АС (54,1%) выше, чем в американских текстах (31%): русские писатели лексически разнообразнее передают внутреннее эмоциональное состояние героев, раскрывают эмоционально-психологический подтекст той или иной фразы персонажей. В поздних рассказах показатель удельного веса «интерпретирующих» АС в 1,5 раза больше «изобразительных», что указывает на большую развернутость интерпретации межличностной коммуникации героев современными авторами.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертационная работа является самостоятельным исследованием, выполненным на собранном автором фактическом материале. Изложенные в диссертации положения и результаты получены им лично и являются итогом научно-исследовательской работы во время обучения в аспирантуре. Все публикации, отражающие результаты исследования, были подготовлены без соавторов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования были представлены на 10 международных и республиканских научных конференциях: «Слова ў мове, маўленні, тэксце» (г. Брест, 23 апреля 2015 г.), «Универсальное и национальное в языковой картине мира» (г. Минск, 2 – 3 октября 2015 г.), «Язык и социум» (г. Минск, 15 – 17 октября 2015 г.), «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (г. Минск, 3 – 5 декабря 2015 г.), «Десятые Карповские чтения» (г. Минск, 18 – 19 марта 2016 г.), «Молодые ученые в инновационном поиске» (г. Минск, 24 – 25 мая 2016 г.), «Русский язык: система и функционирование» (г. Минск, 18 – 19 октября 2016 г.), «XI Карповские чтения» (г. Минск, 17 – 18 марта 2017 г.), «Эксплицитное и имплицитное в языке и речи» (г. Минск, 10 – 11 мая 2017 г.), «Молодые ученые в инновационном поиске» (г. Минск, 23 – 24 мая 2017 г.).

Выводы диссертационного исследования и фактический материал были использованы при подготовке практических занятий по учебной дисциплине «Функциональная грамматика (английский язык)» для студентов специальности 1-21 06 01-01 «Современные иностранные языки (преподавание)» (акт внедрения от 20.04.2018 №03–8/029).

Опубликование результатов диссертации

Результаты исследования изложены в 12 публикациях автора: 3 статьи в научных журналах, соответствующих пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь» (2,3

авт. л.), 3 статьи в сборниках научных статей (0,78 авт. л.), 6 работ в сборниках материалов конференций (1,34 авт. л.).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка и четырех приложений, в трех из которых в порядке иллюстрации представлены: а) примеры выделения в тексте рассказов текстовых категорий, значимых для представления межличностной коммуникации; б) определение моделей сохранения смысла прямой речи героев в свернутой речи; в) методика анализа авторских сопровождений в аспекте оппозиции «изображение vs интерпретация». Полный объем текста диссертации 210 страниц. Таблицы и рисунки, расположенные в научной работе, занимают 16 страниц. Библиографический список включает список источников текстового материала (24 позиции), список использованных источников (261 позиция), список публикаций соискателя (12 позиций) и занимает 24 страницы. Приложения занимают 74 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Основные аспекты изучения презентации речи литературных персонажей» рассматриваются разные подходы к исследованию представления межличностного общения героев в прозаическом тексте и определяется методологическая платформа исследования.

В разделе 1.1 рассматривается лингво-литературоведческий аспект исследования языкового своеобразия речи персонажей в ткани произведения и определяется значение исследований о языке художественной литературы для лингвопоэтики (Ю. Н. Тынянов (начиная от работ 1920-х гг.), В. Б. Шкловский (начиная от середины 1910-х), Б. В. Томашевский (начиная от работ 1920-х гг.), В. В. Виноградов (начиная от работ 1920-х гг.), Г. О. Винокур (начиная от работ 1920-х гг.), М. М. Бахтин (1952-1953 гг.), Б. В. Эйхенбаум (1919), В. Я. Пропп (1928)) и семиотики (Ю. М. Лотман (1970), Б. А. Успенский (1970)). Рассмотрены основные факты из истории становления современной теории повествования и нарратологии (F. K. Stanzel (1979), L. Doležel, Ж. Женетт (1960 – 1970-е гг.), В. Шмид, Б. А. Успенский (1970), Е. В. Падучева (1996), Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпа). Анализируются подходы к определению формы повествования на основе грамматической (от 1-го или от 3-го лица, «свободный косвенный дискурс») и нарратологической характеристики рассказчика («диегетический» (от греч. διήγησις ‘повествование’) и «недиегетический» нарратор) с учетом того, какая роль и

функции отводятся нарратору, как взаимодействуют авторская речь и речь героев, присутствует ли в речи повествователя сознание персонажа в качестве повествующего субъекта (при «субъективации повествования») (Н. А. Кожевникова, К. Н. Атарова, Г. А. Лесскис, С. П. Степанов, Б. А. Успенский, О. А. Мельничук, Е. А. Попова, В. Л. Шуников, В. Шмид).

В разделе 1.2 показаны разные способы передачи «чужой» речи и соотношение «своего» авторского и «чужого» персонажного слова в лингвистическом аспекте ([М. М. Бахтин] В. Н. Волошинов (1930), М. К. Милых, В. И. Кодухов, Л. А. Соколова, Г. М. Чумаков, Н. А. Кожевникова, Л. Н. Зубрилина, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, В. Шмид, В. П. Москвин, Н. М. Гурина). Переплетение авторской и «чужой» речи может принимать разные формы: прямая речь; косвенная; свернутая (пересказанная, резюмированная, сжатая) речь; несобственно-прямая речь; внутренняя речь; несобственно-авторское повествование; в том числе аллюзии и литературные реминисценции. Отмечается, что исследования языковых особенностей речи героев традиционно сосредоточены на стилистическом или прагматическом (В. А. Старикова, Е. А. Гончарова, Е. А. Земская, Н. Б. Мечковская, Н. П. Михайлова) и преимущественно лексико-фразеологическом своеобразии речи (Л. М. Васильев, П. А. Дмитриев, А. Н. Васильева, Н. В. Абабурко, М. Я. Цікоцкі, С. П. Степанов, Н. М. Гурина, Е. В. Андреева, Ю. О. Квартовкина, Т. А. Стойкова).

В разделе 1.3 рассматривается лингвопрагматический аспект межличностного общения, где раскрывается значение исследований состава речевых актов в коммуникации (J. R. Searle (1969; 1976), J. L. Austin (1962), Р. О. Якобсон (1960), И. М. Кобозева, М. Я. Гловинская, Н. Д. Арутюнова). Изучение особенностей интерпретации слов героев в виде свернутой речи, а также лексического состава авторского сопровождения прямой речи в прозаическом тексте дает возможность раскрыть интенции говорящего, показать скрытые за репликами мотивы действий и поступков, что часто невозможно сделать в ситуации реального общения.

В разделе 1.4 обобщаются результаты работ по невербальной коммуникации, представленной в художественных произведениях и реальном общении (Г. Е. Крейдлин, Н. Б. Мечковская, С. А. Григорьева, Л. И. Дмитриева, Л. Г. Бабенко, А. Доўгаль). Авторское изображение и интерпретация паралингвистических явлений коммуникации героев создают «живую» картину общения для адекватного восприятия читателем речи персонажей: «конструируется» внутренний (эмоции и психологическое состояние) и внешний (жесты, движения) портрет героя.

В разделе 1.5 охарактеризован языковой материал исследования и способы его представления; определены текстовые категории, значимые для исследования межличностного общения в рассказе (нарративный и коммуникативный компоненты, прямая и свернутая речь); охарактеризована методика выделения и анализа обозначенных текстовых категорий, а также авторских сопровождений в аспекте оппозиции «изображение vs интерпретация».

Глава 2 «Коммуникация и авторская наррация, прямая и свернутая речь в исследуемых русских и американских рассказах рубежа XIX – XX и XX – XXI вв.» раскрывает функции текстовых категорий, значимых для исследования межличностного общения, в аспекте оппозиции «изображение vs интерпретация», показывает количественное соотношение их объемов и факторы, определяющие соотношение наррации и разных способов представления коммуникации.

В разделе 2.1 показано, что в языковой ткани рассказа центральной оппозицией оказывается противопоставление компонентов нарративного и коммуникативного. Коммуникативный компонент представлен в форме прямой и свернутой речи. В аспекте противопоставления «изображение vs интерпретация» прямая речь представляет собой самый значительный изобразительный компонент художественного текста, в то время как свернутая речь резюмирована повествователем, т.к. является авторским пересказом речи или разговоров героев.

В разделе 2.2 определено количественное соотношение объемов коммуникации и наррации ко всему объему текста в рассмотренных рассказах: показатели удельного веса коммуникативного компонента находятся в широком интервале между 9,2% (Токарева «Система собак») – 70,5% (Вересаев «Встреча»), а средний удельный вес коммуникации составляет 27%.

В таблице 1 (стр. 11) представлены данные, показывающие объем коммуникативного компонента. Цифры позволяют судить о соотношении коммуникации и наррации в рассмотренных подвыборках текстов, поскольку названные компоненты в совокупности образуют ткань всего рассказа (100%). Ранние американские тексты (25,2%) уступают ранним русским рассказам (35,3%) в среднем объеме коммуникации. За столетие в проанализированных русских рассказах доля коммуникативного компонента во всем текстовом объеме понизилась на 11,5%: авторы рассмотренных ранних русских рассказов в некоторой степени более склонны уделять внимание представлению коммуникации в художественном тексте. За столетие почти в 2 раза понизился средний удельный вес коммуникативного

компонента в проанализированных русских 3лф-рассказах, в то время как в американских текстах только на 2,3%. Разница в среднем удельном весе коммуникативного компонента наблюдается между ранними 1лф-рассказами русских писателей (28,6%) и американских (22,5%), что связано в большей мере с особенностями развития сюжетов в рассказах Дж. Лондона.

Таблица 1. – Русские и американские рассказы двух хронологических срезов: количественное соотношение коммуникации и наррации

Дифференциальные признаки организации текста	Рассказы на русском языке			Рассказы на английском языке		
	ранние	поздние	в целом	ранние	поздние	в целом
Доля коммуникативного компонента во всем текстовом объеме рассказов (%)	35,3	23,8	28,6	25,2	25,8	25,4
Средний процент коммуникативного компонента в 1лф-рассказах	28,6	28,4	28,5	22,5	24,8	23,3
Средний процент коммуникативного компонента в 3лф-рассказах	39,8	20,4	28,7	28,8	26,5	27,6

В разделе 2.3 определяется статистическая релевантность выявленных количественных различий между рассказами одного ранга в удельном весе коммуникативного компонента путем вычисления среднего квадратичного отклонения и доверительной вероятности. Рассказы были ранжированы по уменьшению объема коммуникативного компонента. Сопоставлены 6 групп рассказов, противопоставленных по трем бинарным признакам, которые соответствуют предполагаемым факторам, влияющим на количественное соотношение в рассказах объемов коммуникации и прямой речи: а) 12 русских и 12 американских рассказов; б) 12 ранних и 12 поздних рассказов; в) 11 рассказов от 1-го лица и 11 рассказов от 3-го лица.

В разделе 2.4 анализируются информационно-сюжетные, изобразительные и интерпретирующие функции прямой и свернутой речи; определяется количественное соотношение прямой и свернутой речи в рассмотренных рассказах и статистическая релевантность выявленных количественных различий. Раскрыта изобразительная ценность прямой речи: такая речь нагляднее и индивидуальнее и оставляет впечатление подлинности и точности передачи слов героев. Показана проблематичность реального существования «нормативной» (как в грамматиках) косвенной речи в прозе. Передача общения героев «от автора» является именно свернутой речью, но

не косвенной речью в учебно-грамматическом смысле, сохраняющей лексику виртуальной прямой речи. Свернутая речь модифицирует по усмотрению нарратора предполагаемое общение героев, и поэтому является интерпретирующим представлением коммуникации.

Выделено шесть моделей свернутого представления речи героев:

- 1) удержана тема коммуникации или диалогического единства (*В следующую пятницу, когда они снова сошлись в «Кристалле», Коромыслов рассказал Арнольду о человеке с необыкновенно высоким лбом и отдал пакет* (Пьецух «Он никогда не сидел в тюрьме...»));
- 2) представлена рема речевого действия (*Caperton called the only person he could call* (Lipsyte «The naturals») ‘Капертон позвонил единственному человеку, которому он мог позвонить’);
- 3) сохранены тема и рема реплики или диалогического единства (*The poor fellow staggered back, half fainting from exhaustion and disappointment, murmuring something about the run from Dawson in ten hours and the dogs being played out* (London «To the man on trial») ‘Бедняга пошатнулся, почти теряя сознание от усталости и разочарования, бормоча что-то о переезде от Доусона в течении десяти часов, и об измученных собаках’);
- 4) «реконструированы» автором иллокутивные силы высказывания (*Старый пьяница, но глубокий знаток своего дела, Акинфых сначала обыкновенно долго не соглашался и ворчал на депутацию* (Куприн «Тапер»));
- 5) представлено несколько содержательных компонентов реплики (*She [Mrs. Groft. – А.М.] informed me that there was a kitchen at the back of the house, accessible through the parlor* (Lahiri «Mrs. Sen’s») ‘Она сообщила мне, что в задней части дома находится кухня, в которую проходят через гостиную’);
- 6) содержание реплики пересказано с «цитатным» словом или словосочетанием или без «микроцитаты» (*Не далее как на прошлое рождество ее [Тину. – А.М.] в это время забирали с младшей сестрой Катей и с ее сверстницами в детскую, уверяя, что в зале нет никакой елки, а что «просто только пришли полотеры»* (Куприн «Тапер»)).

В разделе были определены диахронические изменения в пропорциях прямой и свернутой речи. Количественное соотношение прямой речи ко всему объему текста и к коммуникативному компоненту в целом представлено в таблице 2 (стр. 13). В целом за столетие понизился средний удельный вес прямой речи в общем объеме проанализированных произведений, однако в составе коммуникативного компонента средний удельный вес прямой речи в поздних рассказах (81%) по сравнению с ранними (79,5%) текстами уменьшился незначительно.

Таблица 2. – Оппозиция «прямая vs свернутая речь» в диахроническом аспекте (на материале исследованных рассказов)

Название компонента	Среднеарифметический показатель удельного веса ряда компонентов в структуре текста рассказа (%)	
	ранние рассказы	поздние рассказы
Прямая речь в составе коммуникативного компонента	81,0	79,5
Прямая речь во всем текстовом объеме произведений	24,9	20,4

Показаны различия между русскими и американскими рассказами в пропорциях прямой и свернутой речи. Поскольку суммарный объем прямой и свернутой речи составляет 100% объема коммуникации, то процент, соответствующий объему прямой речи, релевантен для представления оппозиции прямой и свернутой речи в целом. В таблице 3 представлен удельный вес прямой речи во всем объеме рассказов, в том числе удельный вес прямой речи в общем объеме коммуникативного компонента.

Таблица 3. – Русские и американские рассказы двух хронологических срезов: количественное соотношение прямой и свернутой речи в рассказах, различных по грамматическому лицу повествователя

Дифференциальные признаки организации текста	Русские рассказы			Американские рассказы		
	ранние	поздние	в целом	ранние	поздние	в целом
Прямая речь во всем объеме текста	32,8	20,3	25,5	19,3	20,6	19,9
Прямая речь в составе коммуникативного компонента	89,8	81,4	84,9	74,8	76,9	75,7
Средний удельный вес прямой речи (в 100% объема коммуникативного компонента) в 1лф-рассказах	88,2	78,7	82,5	69,4	76,6	71,8
Средний удельный вес прямой речи (в 100% объема коммуникативного компонента) в 3лф-рассказах	90,9	83,4	86,6	82	77,1	79,6

Средний удельный вес прямой речи в общем объеме коммуникативного компонента в целом выше в русских рассказах (84,9%) по сравнению с текстами американских писателей (75,7%). Показано, что в русских 1лф-рассказах средний удельный вес прямой речи в общем объеме коммуникации в обоих временных срезах больше, чем в американских: в целом разница

составляет 14,9%. Средний удельный вес прямой речи уменьшается во всем объеме коммуникации в подкорпусах 3лф-рассказов.

В разделе 2.5 анализируются факторы, определяющие соотношение наррации и разных способов представления коммуникации. Состав факторов и их иерархия (в зависимости от силы влияния на текстовую архитектуру рассказов) представляются следующими: 1) индивидуально-авторское начало в его разных проявлениях при создании конкретных произведений; 2) принадлежность к той или иной национальной литературной традиции; 3) выбор автором грамматической формы повествования от 1-го или от 3-го лица; 4) время создания произведения. Определено типологическое сходство в векторах влияния диахронии и национально-культурного фактора и разнонаправленность влияния грамматического лица нарратора на соотношения как наррации и коммуникации, так и прямой и свернутой речи.

В разделе 2.6 показана разная устойчивость текстовых категорий, значимых для передачи межличностной коммуникации в рассказах. Представленные в таблице 4 среднеарифметические показатели объема коммуникации и прямой речи в исследованных рассказах находятся в достаточно определенных количественных границах.

Таблица 4. — Среднеарифметический показатель относительного объема коммуникативного компонента в группах рассказов

Группы рассказов, противопоставленные по факторам влияния	Среднеарифметический процент текстовых категорий, значимых для отображения коммуникации	
	Коммуникативный компонент	Прямая речь
1. Русские	28,6	84,9
2. Американские	25,4	75,7
3. Ранние	29,4	81
4. Поздние	24,7	79,5
5. 1лф-рассказы	25,6	76,7
6. 3лф-рассказы	28,2	83,4

В Главе 3 «Изображение и интерпретация межличностного общения в авторских сопровождениях прямой речи в рассмотренных русских и американских рассказах рубежа XIX – XX и XX – XXI вв.» основное внимание сосредоточено на представлении общения героев в авторских сопровождениях прямой речи.

Раздел 3.1 посвящен видам авторских сопровождений и их количественному соотношению в разных группах исследуемых рассказов, противопоставленных по трем факторам влияния: 1) время написания произведений, 2) принадлежность к национальной литературной традиции, 3) грамматическое лицо нарратора.

В аспекте противопоставления «изображение vs интерпретация» выделяются: 1) «нулевое» АС (– *Ты давно замужем? – Пятнадцать лет* (Токарева «Искусственный пруд»)), 2) «ненулевое» АС, которое включает в себя 2.1) «техническое» АС (– *Петь, – говорит ему Вера, – ты бы поменьше нул* (Пьецух «Дачники»); *“I’m sorry,” one of the flight attendants said. “But it’s time to leave.”* (Lipsyte «The naturals») ‘«Извините», – сказала одна из стюардесс, – «Но уже пора покинуть самолет»’) и 2.2) «содержательное» АС (*The boy shrugged. “My boss left early. He just said to give you this bag.”* (Lahiri «Mrs. Sen’s»)) ‘Парень пожал плечами. «Мой босс ушел рано. Он просто сказал передать вам этот пакет»’). Средний удельный вес «нулевых» АС в поздних рассказах по сравнению с ранними увеличился на 43,8%. В русских рассказах (63%), по сравнению с американскими текстами (49,7%), удельный вес «содержательных» АС выше.

В разделе 3.2 выделены и охарактеризованы лексические компоненты «содержательных» АС прямой речи, которые изображают говорящего в момент произнесения реплики (*подбежал с улыбкой; shouted* ‘крикнул’), интерпретируют его речь и действия (*волнуясь, ответил; announced with an air of sudden confidence* ‘объявил с неожиданной уверенностью’) или соединяют в себе и изображение, и интерпретацию (*усмехнулся; exclaimed in an excited voice* ‘воскликнул взволнованным голосом’).

В разделе 3.3 раскрыт художественный смысл количественных различий «изобразительных» АС (*“Splendid,” I murmured* (Lahiri «The third and final continent»)) ‘«Чудесно», – прошептал я’), «интерпретирующих» АС (*“Where’s Mina?” Mr. Das asked* (Lahiri «Interpreter of maladies»)) ‘«Где Мина?» – спросил мистер Дас’) и «гибридных» АС (*Подшел Барышев и предложил: – Давай я буду ее обижать, а ты защищать* (Токарева. «Система собак»)) в составе «содержательных» АС в разных группах исследуемых рассказов. В работе отмечается, что в обоих временных срезах «интерпретирующие» АС имеют высокий удельный вес, причем в поздних рассказах показатель среднего удельного веса «интерпретирующих» АС в 1,5 раза выше «изобразительных» АС, что указывает на большую развернутость интерпретации межличностной коммуникации героев современными авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В языковой ткани рассказа значимыми для характеристики способов художественного представления межличностного общения героев являются следующие текстовые категории: 1) нарративный и коммуникативный

компонент, 2) прямая и свернутая речь в составе коммуникативного компонента. Наррация выступает событийно-информационным контекстом, интерпретирующим фон, в котором с разной полнотой отображено общение персонажей. Наиболее ярким и полным изображением коммуникации является прямая речь героев. Интерпретативный характер свернутой речи обусловлен тем, что при таком представлении общения автор сокращает реальные слова героев, оставляя значительное и художественно выразительное. Степени свернутости виртуальной прямой речи крайне разнообразны. В представленной работе выделено шесть моделей свернутого представления речи героев: 1) удержана тема коммуникации или диалогического единства, 2) представлена рема речевого действия, 3) сохранены тема и рема реплики или диалогического единства, 4) «реконструированы» автором иллокуции речевых актов, 5) представлено несколько содержательных компонентов реплики, 6) содержание реплики пересказано с «цитатным» словом или словосочетанием или без «микроцитаты» [2; 3; 5; 6; 8; 9; 10; 12].

2. В архитектонике художественного текста коммуникация персонажей занимает разный объем в количественном и в функционально-смысловом плане: удельный вес коммуникативного компонента в проанализированных рассказах находится в интервале 9,2% – 70,5%. Несмотря на всю важность индивидуального стиля автора, проведенный анализ говорит о наличии в тексте рассказа устойчивой пропорции: объем наррации превышает объем коммуникации в среднем в 2,7 раза.

Влияние диахронии на соотношение объемов коммуникации и наррации выступает как более значимый фактор, однако это влияние не сильное: за столетие, разделяющее два исследуемых подкорпуса рассказов, средний удельный вес коммуникативного компонента снизился с 29,4% до 24,7%. В современных 1лф-рассказах повысилось разнообразие текстов в аспекте представления коммуникации: дисперсность различий удельного веса коммуникативного компонента в корпусе ранних 1лф-рассказов составляет 11,1% – 38,2%, в то время как в поздних 1лф-рассказах этот показатель находится в промежутке 9,2% – 44,3%. За столетие средний удельный вес коммуникации в рассмотренном корпусе 3лф-рассказов понизился на с 34,3% до 23%: в поздних 3лф-текстах усилилась значимость интерпретативного авторского голоса, пренебрегающего подробностями коммуникативной деятельности героев.

В ранних русских рассказах (35,3%) по сравнению с ранними американскими текстами (25,2%) показатель среднего объема коммуникации выше. Данное различие выступает как одно из проявлений большей

изобразительности, картинности рассмотренных русских рассказов, между тем как в американских рассказах сильнее сказалось нарраторское комментирующее начало. В некоторой степени характер представления коммуникации в рассказах зависит от композиции текста и сюжета [2; 3; 9].

3. Средний удельный вес прямой речи во всем объеме коммуникативного компонента в целом выше в рассмотренных русских рассказах (84,9%) по сравнению с текстами американских писателей (75,7%), что обусловлено стремлением русских писателей передать речевые действия героев, раскрывая при этом их образы (кроме того, в подвыборке русских рассказов есть два произведения Вяч. Пьецуха («Дачники» и «Анамнез и Эпикриз»), в которых представлены пустые и многословные разговоры героев, не влияющие на ход развития событий). За столетие наиболее значительно понизился (на 12,5%) удельный вес прямой речи в общем объеме текста в русских рассказах (средний удельный вес прямой речи в общем объеме коммуникативного компонента в русских рассказах уменьшился на 8,4%): происходит уменьшение изобразительности в представлении общения и усиление нарраторского интерпретирующего начала в рассмотренных русских текстах. В целом рассмотренные 1лф-рассказы уступают 3лф-произведениям в удельном весе прямой речи в общем объеме коммуникативного компонента. Тем не менее, наблюдается уменьшение удельного веса прямой речи во всем объеме коммуникативного компонента в подкорпусах 3лф-рассказов [2; 3; 5; 6; 8; 9; 10; 11; 12].

4. Статистическая оценка текстовых компонентов, которая основывалась на определении «коэффициента доверительной вероятности» (равный 5%) между рассказами, ранжированными по убыванию удельного веса как коммуникативного компонента, так и прямой речи, позволила определить значимость количественных различий по трем имманентным бинарным признакам. В исследованном материале различия между русскими и американскими рассказами в удельном весе прямой речи в общем объеме коммуникации статистически значимы: в 10 из 12 пар русских и американских одноранговых рассказов различия в объемах прямой речи превышает «коэффициент доверительной вероятности». Факторы, значимые для соотношения объемов наррации и коммуникации, по силе своего влияния составляют следующую иерархию: 1) фактор времени: средний удельный вес коммуникативного компонента снизился с 29,4% в ранних рассказах до 24,7% в поздних; 2) грамматическое лицо повествователя: в 3лф-рассказах средний объем коммуникации выше (28,2%), чем в 1лф-рассказах (25,6%); 3) принадлежность к одной из двух национальных литературных традиций: в русских рассказах относительный объем коммуникативного компонента

выше (28,6%), чем в американских (25,4%), при этом в русских рассказах диапазон количественных различий по объему коммуникации шире, чем в американских.

Факторы, влияющие на соотношение объемов прямой и свернутой речи, по силе своего влияния различаются так: 1) принадлежность к одной из двух национальных литературных традиций: в русских рассказах объем прямой речи (84,9%) выше, чем в американских (75,7%); 2) грамматическое лицо повествователя: в 3лф-рассказах средний объем прямой речи больше (83,4%), чем в 1лф-рассказах (76,7%) (в целом влияние грамматического лица нарратора на объем прямой речи предстает как сильное, но при этом разновекторное); 3) фактор времени: в ранних рассказах относительный объем прямой речи несколько больший (81%), чем в поздних рассказах (79,5%). Однако ни в одной паре ранних и поздних рассказов различие между объемами прямой речи не превышает 5-процентный порог статистической релевантности [2; 3; 5; 6; 8; 9; 11].

5. В работе различаются следующие виды авторских сопровождений: 1) «нулевое» (отсутствует АС); 2) «техническое» АС (указывающее на говорящего и включающее неиллокутивный глагол); 3) «содержательное», которое включает в себя «изобразительные», «интерпретирующие» и «гибридные» АС. Метод исследования различных видов «содержательных» АС основан на различении трех видов лексических компонентов в составе авторских слов при прямой речи. В составе изобразительных компонентов выделяются: 1) названия паралингвистических и физиологических явлений, 2) указания на акустические, артикуляционные свойства звучания речи, 3) названия всех сопутствующих утилитарных действий. К интерпретирующим компонентам относятся следующие: 1) иллокутивные глаголы, 2) глаголы, обозначающие психо-эмоциональные состояния и действия, 3) признаковые слова, характеризующие психологическое состояние героев. Гибридные компоненты включают в себя оба семантических компонента.

Установлено, что «содержательные» АС преобладают почти во всех рассказах, что способствует более полному и документальному представлению общения героев. Однако современные авторы более «скупы» изображают и интерпретируют общение героев: средний удельный вес «содержательных» АС в ранних рассказах (66,1%) выше, чем в поздних текстах (46,6%). Исследование показало, что форма повествования не оказывает существенного влияния на изобразительный или интерпретирующий характер авторского сопровождения прямой речи.

В рассмотренных рассказах преобладают «интерпретирующие» АС. В русских произведениях удельный вес «интерпретирующих» АС прямой речи (54,1%) выше, чем в американских (31%). Авторы показывают скрытые мотивы поступков, речевых действий и слов своих героев, создают эмоционально-психологический портрет персонажей [1; 4; 7; 8].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты осуществленного исследования могут найти применение при преподавании и разработке вузовских курсов и семинаров по общему языкознанию, теории коммуникации и литературоведению, при анализе художественных текстов, а также при составлении учебных пособий по выше названным дисциплинам. Собранный фактический материал найдет применение при разработке упражнений в рамках таких дисциплин, как функциональная грамматика английского языка и практика устного и письменного перевода. Перспективой дальнейшего развития данного направления исследования может служить детальная разработка рассмотренных в диссертации моделей представления свернутой речи; изучение авторской передачи невербального общения героев и выявление фактов «молчания», как коммуникативной реакции персонажей на реплики других героев.

Список публикаций соискателя ученой степени**Статьи в рецензируемых научных журналах**

1. Мерчи, А. П. Изображение и интерпретация межличностного общения в авторском представлении (на материале рассказов Дж. Лондона и А. И. Куприна) / А. П. Мерчи // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2015. – № 2. – С. 53–59.

2. Мерчи, А. П. Диахронические различия в художественном представлении коммуникации (на материале русских и американских рассказов рубежа XIX–XX вв. и XX–XXI вв.) / А. П. Мерчи // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. – 2017. - № 1. – С. 73–83.

3. Мерчи, А. П. Различия между русскими и американскими рассказами рубежа XIX–XX и XX–XXI вв. в представлении межличностной коммуникации персонажей / А. П. Мерчи // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 2. – С. 34–45.

Статьи в сборниках научных статей

4. Мерчи, А. П. Содержание авторских сопровождений прямой речи героев: чем лексически различаются изображение и интерпретация? / А. П. Мерчи // Слова ў мове, маўленні, тэксце : зб. навук. арт. маладых вучоных-філолагаў / Брэсц. дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. Н. Р. Якубук. – Брэст, 2015. – С. 266–269.

5. Мерчи, А. П. Две формы представления коммуникации персонажей в прозаическом произведении: обмен репликами прямой речи и авторский пересказ речей (различия художественных функций) / А. П. Мерчи // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2016. – Вып. 10, ч. 2. – С. 107–111.

6. Мерчи, А. П. Представление межличностной коммуникации героев в американских рассказах с повествованием от 1-го лица / А. П. Мерчи // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2017. – Вып. 11, ч. 2. – С. 79–83.

Материалы научных конференций и тезисы докладов

7. Мерчи, А. П. Художественное представление межличностного общения в авторском сопровождении прямой речи героев в рассказах А. И. Куприна и Дж. Лондона / А. П. Мерчи // Универсальное и национальное в языковой картине мира : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2–3 окт. 2015 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. В. Фурашова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 232–235.

8. Мерчи, А. П. Языковая ткань рассказа Дж. Лондона и А. И. Куприна: общение персонажей и авторский текст / А. П. Мерчи // Язык и социум : материалы X Междунар. науч. конф., Минск, 15–17 окт. 2015 г. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. Л. Ф. Гербик. – Минск, 2016. – С. 135–138.

9. Мерчи, А. П. Как в зависимости от выбора грамматического лица повествователя меняется представление коммуникации героев (на материале рассказов В. Токаревой и Дж. Лахири) / А. П. Мерчи // Русский язык: система и функционирование: к 95-летию БГУ, 50-летию кафедры русского языка, 90-летию профессора П. П. Шубы : сб. материалов VII Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2016 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 155–160.

10. Мерчи, А. П. Речь героя рассказа в прямой и авторской передаче: художественные следствия различий (на материале рассказов Дж. Лондона и А. И. Куприна) / А. П. Мерчи // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. С. М. Прохоровой, Минск, 3–5 дек. 2015 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 130–133.

11. Мерчи, А. П. Факторы, определяющие пропорции прямой и свернутой речи персонажей в языковой ткани произведения (на материале рассказов русских и американских писателей) / А. П. Мерчи // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 24–25 мая 2016 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2017. – С. 117–121.

12. Мерчи, А. П. Речь героев в рассказе: эксплицитная и имплицитная информация о коммуникации персонажей (на материале русских и американских рассказов от 3-го лица) / А. П. Мерчи // Эксплицитное и имплицитное в языке и речи : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 10–11 мая 2017 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 216–218.

Мерчи Александра Павловна

РЕЧЬ ГЕРОЕВ И РЕЧЬ НАРРАТОРА В СТРУКТУРЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ:
СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АМЕРИКАНСКИХ РАССКАЗОВ
РУБЕЖА XIX – XX И XX – XXI ВВ.)

Ключевые слова: межличностная коммуникация, наррация, прямая речь, свернутая речь, авторское сопровождение прямой речи, повествование от 1-го лица, повествование от 3-го лица, изображение, интерпретация, диахрония, статистическая оценка релевантности количественных данных.

Цель исследования: выявление текстовых категорий, значимых для характеристики способов художественного представления межличностной коммуникации героев, включая определение количественного соотношения нарративных и коммуникативных текстовых компонентов в 12 русских и 12 американских рассказах рубежа XIX – XX и XX – XXI вв. в аспектах, значимых для семиотического противопоставления в художественной прозе фрагментов, содержащих изображение происходящего, и фрагментов, содержащих интерпретацию происходящего, а также в построении типологии семантической структуры авторских сопровождений прямой речи в аспекте оппозиции «изображение vs интерпретация».

Методы исследования: структурно-семантический, функционально-прагматический, метод нарративного анализа, компонентный анализ словарных дефиниций, статистический анализ.

Полученные результаты и их новизна: впервые на материале 24 русских и американских рассказов, разделенных столетием, показано место наррации и коммуникации, прямой и свернутой речи в структуре текста в соотнесении с грамматическим лицом нарратора (1-е или 3-е); обосновано введение новой текстовой категории, связанной с художественной передачей коммуникации персонажей, – «свернутая речь»; определена сила влияния трех факторов на соотношение текстовых компонентов; разработаны принципы анализа семантической структуры авторских сопровождений в аспекте «изображение vs интерпретация».

Рекомендации по использованию и область применения: преподавание и разработка вузовских курсов и семинаров по общему языкознанию, теории коммуникации и литературоведению, по анализу художественного текста; разработка учебных пособий по функциональной грамматике английского языка, практике устного и письменного перевода.

Мерчы Аляксандра Паўлаўна
МАЎЛЕННЕ ГЕРОЯЎ І МАЎЛЕННЕ НАРАТАРА Ў СТРУКТУРЫ
АПОВЕДУ: СПАСАБЫ ПРАДСТАЎЛЕННЯ МІЖАСАБОВАЙ
КАМУНІКАЦЫІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ РУСКІХ І АМЕРЫКАНСКІХ
АПАВЯДАННЯЎ МЯЖЫ ХІХ – ХХ і ХХ – ХХІ СТСТ.)

Ключавыя словы: міжасабовая камунікацыя, нарацыя, простая мова, згорнутая мова, аўтарскае суправаджэнне простаі мовы, аповед ад 1-й асобы, аповед ад 3-й асобы, адлюстраванне, інтэрпрэтацыя, дыяхранія, статыстычная ацэнка рэлевантнасці колькасных даных.

Мэта даследавання: выяўленне тэкставых катэгорый, якія маюць значэнне для характарыстыкі спосабаў мастацкага прадстаўлення міжасабовай камунікацыі герояў, і вызначэнне колькасных суадносін наратыўных і камунікатыўных тэкставых кампанентаў у 12 рускіх і 12 амерыканскіх апавяданнях мяжы ХІХ – ХХ і ХХ – ХХІ стагоддзяў у аспектах, значымых для семіятычнага супрацьпастаўлення ў мастацкай прозе фрагментаў, якія змяшчаюць адлюстраванне падзей, і фрагментаў, якія змяшчаюць інтэрпрэтацыю падзей, а таксама ў пабудове тыпалогіі семантычнай структуры аўтарскіх суправаджэнняў простаі мовы ў аспекце апазіцыі «адлюстраванне vs інтэрпрэтацыя».

Метады даследавання: структурна-семантычны, функцыянальна-прагматычны, метады наратыўнага аналізу, кампанентны аналіз слоўнікавых дэфініцый, статыстычны аналіз.

Атрыманая вынікі і іх навізна: упершыню на матэрыяле 24 рускіх і амерыканскіх апавяданняў, раздзеленых стагоддзем, паказана месца нарацыі і камунікацыі, простаі і згорнутай мовы ў структуры тэксту ў суаднесенні з граматычнай асобай наратара (1-я або 3-я); абгрунтавана ўвядзенне новай тэкставай катэгорыі, звязанай з мастацкім прадстаўленнем камунікацыі персанажаў, – «згорнутая мова»; вызначана сіла ўплыву трох фактараў на суадносіны тэкставых кампанентаў; распрацаваны прыныцып аналізу семантычнай структуры аўтарскіх суправаджэнняў простаі мовы ў аспекце «адлюстраванне vs інтэрпрэтацыя».

Рэкамендацыі па выкарыстанні і галіна прымянення: выкладанне і распрацоўка ў вышэйшых навучальных установах курсаў і семінараў па агульным мовазнаўстве, тэорыі камунікацыі і літаратуразнаўстве, па аналізе мастацкага тэксту; распрацоўка навучальных дапаможнікаў па функцыянальнай граматыцы англійскай мовы, практыцы вуснага і пісьмовага перакладу.

SUMMARY

Aliaksandra P. Merchy

CHARACTERS' SPEECH AND NARRATOR'S SPEECH IN THE STRUCTURE OF NARRATION: WAYS OF REPRESENTATION OF INTERPERSONAL COMMUNICATION (BASED ON THE RUSSIAN AND AMERICAN SHORT STORIES AT THE TURN OF THE XIX – XX AND THE XX – XXI CENTURIES)

Key words: interpersonal communication, narration, direct speech, compressed speech, author's words of direct speech, first-person narrative, third-person narrative, depiction, interpretation, diachrony, statistical assessment of the relevance of quantitative data.

The aim of the research is to reveal textual categories, that are essential for the characteristic of the ways of representation of characters' interpersonal communication, and the quantitative ratio of narrative and communicative textual components in 12 Russian and 12 American short stories at the turn of the XIX – XX and the XX – XXI centuries on the aspects, which are essential for semiotic antithesis in the prose of the fragments, containing depiction of happening, and the fragments, containing interpretation of happening; to make the typology of semantic structure of author's words of direct speech on the aspect of opposition «depiction vs interpretation».

The methods of the research: structural-semantic, functional-pragmatic, method of narrative analysis, component analysis of dictionary definitions, statistical analysis.

Obtained results and their novelty: for the first time it has been shown the place, which narration and communication, direct and compressed speech occupy in the text structure of 24 Russian and American short stories, separated by the century regarding the person of narrative (the 1st or the 3rd); the introduction of a new textual category – «compressed speech» – connected with the literary representation of characters' communication has been proved; the force of influence of three factors on the ratio of the textual components has been revealed; the principles of the analysis of semantic structure of author's words of direct speech have been worked out on the aspect of «depiction vs interpretation».

Recommendations for application and the sphere of its application: teaching and working out the courses and seminars for institutions of higher education on general linguistics, theory of communication and literary criticism, on the analysis of literary text; working out the textbooks on functional grammar of English, practice of oral and written translation.